

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еремина Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 326 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 10 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

13 февраля 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

заслушав сообщение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.В.Еремина,

у с т а н о в и л :

1. Часть третья статьи 326 УПК Российской Федерации устанавливает, что одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза. Согласно части 1 статьи 10 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» граждане призываются к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей в порядке,

установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, один раз в год на десять рабочих дней, а если рассмотрение уголовного дела, начатое с участием присяжных заседателей, не окончилось к моменту истечения указанного срока, – на все время рассмотрения этого дела.

Конституционность приведенных норм оспаривает гражданин Д.В.Еремин, который приговором Красноярского краевого суда от 11 мая 2022 года, вынесенным на основании вердикта присяжных заседателей, осужден за совершение общеопасным способом убийства нескольких лиц, а также за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

В ходе формирования в начале 2022 года коллегии присяжных заседателей сторона защиты заявляла отвод кандидатам в присяжные на том основании, что они в 2021 году уже участвовали в данном качестве в других делах. В удовлетворении отводов, а также заявления о тенденциозности состава коллегии присяжных председательствующим судьей отказано.

Соглашаясь с приговором, вышестоящие суды отвергли доводы стороны защиты о незаконности состава коллегии присяжных заседателей (апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2022 года, определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 2023 года, постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2023 года, письмо заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2023 года). Суды, исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данных в пунктах 10, 11 и 13 постановления от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», отметили, что участие граждан в качестве присяжных заседателей в 2019–2021 годах не

препятствует их участию в этом же качестве в 2022 году, поскольку установленный частью третьей статьи 326 УПК Российской Федерации и частью 1 статьи 10 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» годичный срок исчисляется с 1 января календарного года, а не с момента фактического окончания выполнения присяжным своих обязанностей.

В этой связи заявитель утверждает, что оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 46 (часть 1) и 47 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают участие гражданина в качестве присяжного заседателя более одного раза в течение года, т.е. когда между разбирательствами, в которых он принимает участие в качестве присяжного, прошло меньше 365 дней.

По мнению заявителя, повторное участие одного и того же лица через короткий промежуток времени в качестве присяжного заседателя создает угрозу его квазипрофессионализации; снижает качество принимаемых им решений; создает необоснованный авторитет одних присяжных, имеющих регулярный опыт участия в судопроизводстве, перед другими присяжными; порождает сомнения в случайности проведенной выборки кандидатов в присяжные; а также снижает численность новых потенциальных присяжных заседателей, уменьшая демократическую роль этого института.

2. Согласно Конституции Российской Федерации права и свободы человека, являющиеся высшей ценностью, обеспечиваются правосудием, в отправлении которого имеют право участвовать граждане Российской Федерации; обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (статьи 2 и 18; статья 32, часть 5; статья 46, часть 1; статья 47, часть 2).

В соответствии со статьями 118 (часть 1), 120 (часть 1), 121 (часть 1), 122 (часть 1) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации и конкретизирующими их положениями статей 1, 5, 8, 15 и 16 Федерального

конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судом в лице судей и присяжных заседателей, привлекаемых в надлежащем порядке к отправлению правосудия; суд осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; судьи и присяжные независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону, которыми, в свою очередь, устанавливаются гарантии их независимости; лица, виновные в оказании незаконного воздействия на судей и присяжных, а также в ином вмешательстве в деятельность суда, несут ответственность, предусмотренную федеральным законом. Тем самым право на объективный, независимый и непредвзятый суд входит в основное содержание (ядро) конституционного права на судебную защиту, выступает одним из неотъемлемых его свойств и необходимым условием справедливого судебного разбирательства. При этом принципиальное требование беспристрастности суда распространяется как на профессиональных судей, так и на входящих в состав суда присяжных заседателей (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 года № 6-П, от 19 апреля 2010 года № 8-П и от 7 июля 2020 года № 33-П).

Тем самым ключевое значение в процедуре формирования коллегии присяжных обретают гарантии беспристрастности лиц, входящих в состав такого суда, правила, позволяющие обеспечить его состав, независимость и беспристрастность которого не должны подвергаться обоснованному сомнению.

3. В целях обеспечения конституционных гарантий справедливого правосудия, осуществляемого независимым, беспристрастным судом, Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», регламентируя участие граждан в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей, устанавливает требования, предъявляемые к присяжным заседателям (статья 3), правила формирования методом случайной выборки с использованием

Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» на основе содержащихся в ее информационном ресурсе персональных данных об избирателях, участниках референдума и направления в суд списков кандидатов в присяжные заседатели, включая механизм исключения кандидатов из таких списков по указанным в статье 7 этого Федерального закона основаниям (статьи 4–8 и 9¹), порядок и сроки исполнения гражданином обязанностей присяжного заседателя (статья 10), материальное обеспечение присяжных заседателей и гарантии их независимости и неприкосновенности (статьи 11 и 12).

Участие присяжных заседателей в рассмотрении судом конкретного уголовного дела и порядок формирования коллегии присяжных регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, который в числе прочего закрепляет правила составления предварительного списка присяжных заседателей (статья 326), предусматривает выяснение обстоятельств, препятствующих участию кандидатов в качестве присяжных заседателей (части третья – шестая статьи 328), их самоотводы, мотивированные и немотивированные отводы (часть пятая статьи 327, части седьмая – шестнадцатая статьи 328), а также возможность роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава (статья 330).

Реализация указанных нормативных положений служит гарантией формирования беспристрастного, независимого состава коллегии присяжных заседателей.

Положения же части 1 статьи 10 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и части третьей статьи 326 УПК Российской Федерации, ограничивающие призыв граждан к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей одним разом в год, направлены прежде всего на защиту прав граждан, вовлекаемых в отправлении правосудия, от возможных избыточных в связи с таким участием их обременений.

С этим согласуется и разъяснение оспариваемых норм, данное в пунктах 10, 11 и 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», согласно которому одному и тому же лицу запрещается повторно участвовать в качестве присяжного заседателя в судебном заседании лишь в течение календарного года.

Из сказанного следует, что федеральный законодатель, допуская возможность неоднократного исполнения гражданином обязанностей присяжного заседателя, исходит из презумпции того, что предыдущее исполнение таких обязанностей не свидетельствует об утрате им объективности и беспристрастности при участии в новом судебном разбирательстве по другому уголовному делу. К тому же законодательно предусмотрены и другие гарантии формирования коллегии присяжных заседателей, включая требования, предъявляемые к присяжным, возможность исключения из списков кандидатов в присяжные, процедуру их отвода, самоотвода, случайную выборку.

Таким образом, оспариваемые нормы как сами по себе, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не могут расцениваться в качестве нарушающих права Д.В.Еремина в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еремина Дмитрия Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 295-О